

Однажды он полушутя сказал Шень Яню, что сбор этих дневников каждый год напоминает ему ритуальные благословения, как будто с каждой добавленной к прочим книгой их путь становится немного глаже, а дни – чуть лучше.

То, что он об этом сказал, конечно же, отражало его чисто оптимистический настрой.

И все же, словно по какому-то заранее определенному соглашению, год за годом в их жизни все складывалось благоприятно.

После того, как на книжную полку встал первый дневник, практически незаметно к ним подобрался Лунный Новый год. Днем, 28 января, Ци Цзин спешил на центральный вокзал провинции вместе с командой новостной программы – они работали над специальным выпуском о людях, которые ехали домой, посреди суеты Весеннего Фестиваля. Именно тогда он получил очень подходящий к этому случаю звонок. Он долго смотрел на номер входящего вызова, пропустил первый звонок, не набрался смелости ответить на второй, и только после третьего медленно отошел в тихий уголок подальше от съемочной группы, чтобы нехотя взять трубку.

□Во время новогодних праздников возьми отгул и приезжай домой□

Слова, сказанные его отцом, прозвучали из динамика телефона.

Они были произнесены холодным и немного властным тоном, но все же это были самые ласковые слова, которые он слышал от своего отца за годы разлуки.

Он не помнил, ответил ли он тогда, и как он вообще это сделал... Эти краткие минуты словно стерлись у него из памяти, остались только воспоминания других членов команды, которые потом заполнили пробел. Они рассказали, что когда Ци Цзин вернулся на место, где велась съемка, глаза у него были красными, и это испугало всех, кто его тогда увидел.

Некоторое время он даже не мог продолжать съемки, и ему пришлось сначала успокоиться, и лишь потом вернуться к работе.

Закончив всю свою работу, Ци Цзин обратил внимание на торопливый поток людей на вокзале. Все они садились в поезд, чтобы вернуться домой. Эта сцена неожиданно тончайшей иголкой пронзила ему сердце. На обратном пути в офис он сидел в одиночестве в углу машины, где наконец-то позволил своим слезам потечь по лицу.

Первый день Весеннего Фестиваля того года он провел с Шень Янем.

На второй день Весеннего Фестиваля он собрал свои вещи и купил билет на автобус, который отвез его домой. Шень Янь, который провожал Ци Цзина, крепко держал его за руку вплоть до того момента, когда ему пришлось садиться на рейс. Когда они уже собирались расстаться,

Шень Янь сказал ему одну вещь:

- В этом году ты возвращаешься один. В следующем году, через год или, может быть, в каком-нибудь другом году в будущем мы сможем поехать туда вместе.

То «может быть», о котором говорил Шень Янь, совсем не обещало, что это случится точно.

Но, по крайней мере, теперь у них было это «может быть», и Ци Цзин внезапно обнаружил, что внутри у него теплится надежда на «возвращение домой». Даже если на вкус эта надежда была горько-сладкой, полная безнадежность уже куда-то ушла.

После того, как на полку книжного шкафа встал второй том дневника, в конце лета того же года завершился выпуск аудиодрамы «Западня» - всего там было три эпизода.

Слушатели, которые ждали ее с самого начала, люди, которые присоединились к ним по пути, персонажи драмы - каждый из них следовал приливам и отливам сюжетной линии. Однако все друзья за кадром оставались с ними, и все они шли по этому пути вместе до самого конца, гарантируя, что все-таки они завершат аудиодраму ради удовольствия своих слушателей. В день, когда все закончилось, Ци Цзин глубоко вздохнул, глядя на слово «Конец» в названии последней серии, и его чувства долгое время никак не могли успокоиться.

Версия «Западни» от Башни Бронзового Воробья так больше и не обновлялась, и лишь время от времени всплывала в сплетнях посетителей форума.

Да и сам Башня Бронзового Воробья постепенно исчез из общего поля зрения. Поговаривали, что он вернулся на свой канал на YY, посвятив все свое внимание проведению караоке-мероприятий, прослушиванию очередей фанатов, признающих ему в любви, и другим занятиям, не имеющим ничего общего с озвучкой. В сообществе любителей аудиодрам поколениями приходили и уходили люди с титулами Великих Богов, и если кто-то не принимал участия в создании высококачественных произведений, то неизбежно наступал день, когда одного-единственного преимущества - то есть «хорошего голоса» - ему становилось недостаточно.

Ну и кроме всего прочего, тизер с похабной сценой, для которой они использовали записи Ци Цзина, тоже бесследно исчез.

Однажды Ци Цзин вскользь об этом упомянул, и тогда слова Тань Цзысяня наконец-то открыли ему правду:

- О, в тот раз я отправил Башне Бронзового Воробья официальное письмо.

Официальное письмо, отправленное адвокатом, с печатью юридической конторы на конверте целиком и полностью выглядело настоящим – и конечно же, на самом деле действительным оно не было.

Непрофессионалу, такому, как Башня Бронзового Воробья, было практически невозможно понять, настоящее оно или нет. Однако одного взгляда на слова «требование компенсации в 5000 юаней от стороны, нарушившей авторские права» оказалось достаточно, чтобы напугать его до потери рассудка.

- Башне Бронзового Воробья пришлось указать свои персональные данные при подаче заявки на конкурс «Приказа покончить с небесами». Поэтому я просто позвонил тому парню и воспользовался его положением, чтобы узнать имя и адрес. Но кто бы мог подумать, что он так перепугается, получив требование всего-то на пять тысяч. Так скучно, – господин Тянь Цзысянь, дипломированный адвокат, который всегда производил на людей впечатление хладнокровного и рационального человека, на самом деле баловался такими удивительными средствами – это и правда лишало дара речи. Когда Ци Цзин это услышал, то сначала был ошеломлен, а потом рассмеялся и поаплодировал.

В честь завершения работы над аудиодрамой «Западня» производственная команда радостно организовала заключительное интервью. В качестве ведущего они специально пригласили постороннего человека, который часто вел программы-интервью в кругу любителей онлайн-озвучки. В конце концов – брать интервью друг у друга неинтересно, поэтому такая договоренность только повышала интерес и развлекательную ценность мероприятия.

В интервью участвовала автор – Черный ящик, вся производственная команда и большая часть актерского состава. Пришли почти все, кроме некоторых АО на ролях второго плана, которые не смогли присутствовать из-за других обязательств.

И конечно же, актеры, исполнявшие две главные роли, были в центре внимания этого мероприятия.

Для Ци Цзина, опытного репортера, такие интервью были вполне привычны. Он совершенно без проблем мог отвечать на вопросы, болтать и шутить с интервьюером и членами команды. Рядом с ним все время атмосфера оставалась оживленной.

В то же время Шень Янь старательно отвечал на каждый вопрос, который ему задавали. Даже после того, как популярность, которую принесла ему «Западня», пошла на убыль, он по-прежнему не проявлял ни капли высокомерия и оставался, как и прежде, скромным и серьезным.

Он ошибся только с одним вопросом.

- Могу я спросить: рассматривал ли Папа Котика возможность сыграть в других аудиодрамах, если бы там были двусмысленные сцены? И если да, то какой уровень откровенности вас устроил бы?

Этот заданный интервьюером вопрос был тем самым вопросом, ответ на который с нетерпением ждала алчная группа продюсеров, желавших завербовать Шень Яня.

Шень Янь на мгновение заколебался, помолчал некоторое время, а затем вежливо отказался:

- Не думаю, что возьмусь за такое, - ответил он приглушенным голосом. - Это не связано с качеством сценария, это моя личная проблема. Потому что... Если я буду играть в таких сценах с кем-то кроме моего парня, я буду чувствовать себя немного неестественно. И из-за этой неестественности сильно пострадает конечный эффект.

Парень Гуси летят на север, то есть его сосед по квартире.

Все в сообществе любителей онлайн-озвучки знали об этом человеке. Однако инсайдеры тщательно хранили тайну, ведь она касалась личной жизни в реале, поэтому в конечном итоге публика так и не узнала, кем был этот сосед.

Услышав его ответ, интервьюер спонтанно выпалил:

- А? Но ваша озвучка в «Западне» была очень естественной!

В этот момент на канале замерла вся текущая болтовня, и все слушатели погрузились в молчание, будто все разом поняли, что что-то не так.

Через мгновение они услышали тихое дыхание Шень Яня. Его голос был окрашен тоном упрека самому себе:

- ...Мне очень жаль. Я случайно проговорился? - тихо спросил он.

И в этот момент на заднем плане раздался веселый смех второго актера, исполнявшего главную роль в «Западне». И он этого не отрицал:

- Да, но это неважно.

В следующую секунду ведущий и все, кто не был в курсе этой ситуации, одновременно воскликнули:

- Чтооооооо???

И вот так всем их усилиям по сохранению секретности пришел конец.

После того, как на полку встал третий том дневника, во время праздника Цинмин в том году целый день шел легкий дождь. Они взяли отпуск на пару дней и вернулись в столицу провинции, чтобы посетить могилу дедушки Шень Яня, как делали каждый год.

Однако тогда их опередил некий мужчина.

Ци Цзин никогда не видел этого человека – у него была прямая осанка, аккуратно подобранная одежда, каждая пуговица на которой была идеально выровнена. Как будто его собственная жизнь должна была следовать по прямой оси точно так же, как ряды пуговиц, и он никогда не встречал на своем жизненном пути никаких развилок. Выражение лица этого мужчины отражало холодную твердость политого дождем бетона, и, несмотря на тщательно ухоженные, все еще блестящие, но седеющие волосы, от него веяло старением.

Ци Цзин слегка вздрогнул – он с первого взгляда понял, кто был этот человек.

Ци Цзин несколько раз слышал о нем раньше, поэтому у него в голове уже сложилось нечеткое представление. И вот эти смутные наброски вдруг прояснились, соскочили с листа бумаги и встали прямо перед ним.

Он удивленно посмотрел на Шень Яня, а Шень Янь – на этого человека, и оба они на какое-то время застыли на месте.

Мужчина, кажется, почувствовал, что они на него смотрят, поднял голову, чтобы взглянуть на них, а затем опустил ее и сосредоточился на могиле перед собой. Выражение его лица было суровым, и он не произнес ни слова.

– ...Подожди минутку, только минутку, – сказал Шень Янь, нежно сжав плечо Ци Цзина. Затем он отпустил его и направился к тому мужчине.

Конечно же, смысл всего этого был не так прост, как казалось, поэтому Ци Цзин за ним не пошел. Он молча стоял, наблюдая, как Шень Янь шаг за шагом подошел к этому мужчине и положил на могилу букет белых хризантем с таким спокойным выражением лица, как будто человека рядом с ним вообще не существовало.

Букет белых хризантем и те цветы, которые были уже принесены на могилу, оказались практически одинаковыми – одинаково собраны, одинаково обрезаны и завернуты в одинаковую бумагу.

И только когда они встали рядом, их поразительное сходство стало очевидным – они были настолько похожи, что это граничило почти с неловкостью.

Шень Янь не произнес ни слова и не стал ни о чем спрашивать. Он просто наклонился и, следуя обычаю, подмел надгробие и камни вокруг него, как будто глаза стоявшего рядом с ним

человека глядели сквозь его спину, как сквозь воздух. Он продолжал подметать могилу до тех пор, пока не осталось неубранного места, но так и не поднялся. Атмосфера была более отчужденной, чем если бы здесь встретились два незнакомца, и больше подходила для молчания, которое закончилось бы окончанием уборки и уходом одного из них.

Мужчина долго стоял молча. Затем подошвы его обуви тихо шаркнули по камням, что намекало на его намерение уйти первым.

Однако эта сцена не закончилась без обмена несколькими словами.

- После того, как я умру, ты придешь подметать мою могилу?

На мгновение Шень Янь был ошеломлен, брови у него сами собой нахмурились, и он плотно сжал губы.

Неожиданно мужчина кивнул головой, как будто знал, о чем думает Шень Янь. Тон мужчины был настолько спокойным, что было трудно представить, что тот рассуждает о ситуации после своей собственной смерти.

- Ты не обязан приходить, - мужчина, не оборачиваясь, медленно отошел от него. - Это я обидел тебя... И твою мать.

И в этот момент Шень Янь внезапно сказал:

- Спасибо за ваши цветы.

Шень Янь не мог заставить себя называть этого человека отцом, да и не хотел этого делать. Вместо этого он поблагодарил его тоном, которым обычно обращаются к старшим. Его голос звучал немного хрипло, но в нем слышалась искренность, а не слабость.

Шаги мужчины на мгновение замерли, и он застыл, словно глиняная фигура, потом еще раз кивнул и снова пошел к главным воротам. Они не могли разглядеть выражение его лица со спины, но стой он к ним лицом, возможно, они тоже не смогли бы ничего увидеть. Он ушел без всякого выражения и постепенно становился серым пятном в поле их зрения, пока окончательно не исчез.

Возможно, когда-нибудь и это серое пятно в твоём сердце постепенно исчезнет, подумал Ци Цзин, а затем присоединился к стоявшему у могилы Шень Яню. Они вместе стояли там в молчании, пока не прояснилось небо.

А еще после того, как на полку встал третий том дневника, трехлетняя стажировка Ци Цзина подошла к концу, а Шень Янь официально получил степень бакалавра.

На тот момент они уже достигли высшей точки в своей жизни.

Однако путь, который лежал перед ними впереди, был еще длиннее, бежал дальше, и предлагал достичь гораздо большего.

Накопленные за последние три года опыт и связи дали Ци Цзину возможность, помешать которой не мог даже господин Ссунь. Он вернулся в знакомый город, на знакомую телестанцию и наконец осуществил свою давнюю мечту – начал вести собственную программу.

Программа была короткой – всего тридцать минут эфирного времени, а выходила она только по вторникам, четвергам и субботам. Но, тем не менее, она вращалась вокруг любимой темы Ци Цзина – анализа новостей.

Он уже был очень доволен этой отправной точкой.

На завтрашний день был назначен первый официальный день записи его шоу, а еще – дебют Ци Цзина в качестве ведущего новостей.

В тот вечер Ци Цзин специально попросил у продюсера программы ключ от студии телевещания, которая была предназначена для записи, сказав ему, что хочет порепетировать. Продюсер с готовностью согласился.

Студия была превосходно расположена – из нее открывался вид на центр города. Помещение с окнами от пола до потолка находилось на двадцатом этаже, и вид оттуда был потрясающим. Когда на городские здания опускалась ночь, мерцающие огни напоминали рассыпанные звезды. Поток машин проносился по главной дороге, оставляя после себя золотистый светящийся след, который напоминал сахарную посыпку и плавно сливался с каждым уголком города на фоне темного неба.

– Так красиво! – с искренним восхищением воскликнул Ци Цзин. – И правда, сюда стоило прийти в это время.

Официальную запись будут проводить днем, и тогда они не смогут увидеть эту восхитительную панораму.

– Это и правда красиво. Так красиво, – мягко откликнулся поодаль Шень Янь, но его взгляд был сосредоточен не на пейзаже за окном, а на человеке, стоявшем перед ним.

Услышав его ответ и увидев в окне отражение глаз Шень Яня, которые с самого начала и до конца были устремлены на него, Ци Цзин не смог сдержать смешок.

- О чем ты говоришь? - поддразнил он. - Это ведь совсем не то, что я имел в виду, верно?

К тому моменту они были вместе уже четыре года.

Даже сам Ци Цзин не мог в это поверить. Прошло уже столько лет, и он должен был ко всему этому привыкнуть. Тем не менее, после тяжелого трудового дня, всякий раз, когда уставший Ци Цзин возвращался домой и попадал в нежные объятия этого человека, он чувствовал, что большая часть груза спадает у него с плеч. Он все равно был так доволен... предаваясь этому ощущению.

За те три года, которые Ци Цзин провел в Пекине в качестве редактора-стажера, ему уже не приходилось так часто, как раньше, ездить в командировки. Он мог чаще оставаться дома и вести более стабильную жизнь.

Шень Янь днем работал, а по вечерам и выходным учился в университете. Ему было тяжело, но это принесло свои плоды.

После того, как закончила выходить «Западня», их участие в делах сообщества любителей онлайн-озвучки постепенно стало уменьшаться, и они практически наполовину оттуда ушли. К тому же, из-за загрузки по работе и учебе они присоединились к Девятой леди и другим девушкам из группы «Осторожно крадутся к выходу из сообщества», где те, по сути, наслаждались выходом в отставку. Нагрузка Шень Яня по озвучанию в университете все возрастала, и из опасения, что тот повредит голосовые связки, Ци Цзин не поощрял его браться за новые роли в аудиодрамах. Ну и кроме всего прочего, в сообществе постепенно возникло новое поколение актеров озвучания, среди которых было множество исключительных талантов. Даже с уходом со сцены такого «старого поколения», как они, слушатели не почувствовали бы себя заброшенными.

Ну а они сами время от времени чувствовали себя немного одиноко и скучали по друзьям, с которыми познакомились в сообществе. К счастью, их поколение «Номеров» время от времени встречалось в Пекине, они вместе ужинали, гуляли и вели душевные беседы... В какой-то степени это помогало заполнить пустоту.

Перед отъездом из Пекина все пришли проводить их и поздравить с успешным развитием карьеры и академическими достижениями.

Услышав, что Ци Цзин по возвращении станет телеведущим, «Четыре» не смогла сдержать волнения. Она любила осваивать самые разные профессии, и одним из ее предыдущих мест работы была должность менеджера отдела по продаже мужской одежды в торговом центре. По ее словам, после работы в таком месте женщина становится способна разбираться в мужской моде не хуже, а может даже и лучше специалистов. Она с энтузиазмом отвела их в ближайший известный магазин, где продавались костюмы, и тщательно выбрала два комплекта.

В этот момент на Ци Цзине был один из них, а Шень Янь, как ни удивительно, надел другой.

- Это первый раз, когда я вижу тебя в костюме.

Шень Янь слегка улыбнулся, лениво прислонился к стене и наблюдал за человеком перед собой. Это был классический дизайн, классический черный цвет, носил одежду он аккуратно и прилично, отчего его фигура казалась более прямой и стройной, а манера поведения – более «правильной». Шень Янь не хотел надевать костюм даже на церемонию выпуска, но теперь надел его в тайне от Ци Цзина.

Ци Цзин был вынужден признать...

- Ты выглядишь невероятно красиво, – тихо пробормотал он. Его рука протянулась, будто сама по себе, улыбка стала шире в тот момент, когда он зацепил пальцем черный галстук Шень Яня, а губы, вместе с пальцем, изогнулись вверх.

Шень Янь оставался неподвижен и сосредоточенно смотрел на Ци Цзина, не сопротивляясь и не пытаясь отстраниться. Он просто заметил:

- Ты сказал, что хочешь, когда станешь ведущим, чтобы я стал твоим первым гостем для твоего первого настоящего официального интервью. Итак, поскольку это официальное интервью, я подумал, что мне следует одеться немного более официально, верно?

Ци Цзин и правда это говорил, но на самом деле это было всего лишь их собственное «официальное интервью», только для них двоих, не то, чтобы его и впрямь собирались показывать по телевидению.

Однако Шень Янь отнесся к этому очень серьезно.

- Спасибо, – эта серьезность служила доказательством того, насколько он ценил свое участие в первом шаге Ци Цзина к осуществлению его мечты.

Со слабой улыбкой Ци Цзин опустил голову, оставил в покое галстук Шень Яня, и повел его к зоне телевизионной съемки.

Камеры были наведены, объективы раскрыты, и с легким нажатием кнопки началась запись.

Студийное освещение и расположение кресел были точно такими же, как и во время реальной записи. Единственное, что отличалось, – тут не было персонала за кадром, из-за чего сменить ракурс камеры было невозможно. Но это было неважно. Важно было то, что на этот раз их «интервью» будет записано целиком и станет для них ценным сувениром на память.

Ци Цзин поправил микрофон на воротнике и, закончив последние приготовления, удобно откинулся на спинку вращающегося кресла и улыбнулся мужчине рядом с собой.

- Доктор Шень, - теперь Ци Цзину было уже за тридцать, и его голос стал немного глубже, чем тогда, когда они встретились впервые, а в поведении и манерах проявлялось больше зрелости и уверенности, чем в те дни, когда он работал репортером, - спасибо, что присоединились к нам сегодня в студии в качестве моего первого гостя на интервью...

- Благодарю вас, ведущий, - на последнем слове Шень Янь замедлил темп, а его улыбка стала теплой.

Но из-за этого единственного слова Ци Цзину пришлось подавить в себе желание вскочить и украсть быстрый поцелуй. Вместо этого он открыл лежавшую перед ним папку и начал развивать основную тему.

- Тема сегодняшнего вечера - воспоминания.

Воспоминания

Воспоминания, то бишь, им пришлось вернуться в самое начало их истории.

- Может быть, начнем с этих страниц?

Продолжая улыбаться, Ци Цзин развернул на столе пару листов бумаги. Это были страницы обыкновенного блокнота для заметок, размером чуть меньше ладони. Спустя много лет они сморщились и не разгибались из-за возраста, но слова на бумаге оставались по-прежнему четкими:

- Целеустремленный, внимательный к мелочам, осторожный, ответственный, терпеливый, сострадательный... - эти и многие другие.

Эти ключевые слова были записаны на бумаге второпях, почерк был неровным и неаккуратным, но каждый росчерк пера на слегка пожелтевшей бумаге вызывал в памяти давнишние образы и старые картины.

На одной из них был изображен мужчина в операционной, который спокойно работал над спасением кошек, чья жизнь висела на волоске, не обращая внимания на тридцатиградусную жару. А на другой - мужчина за пределами операционной, который наблюдал за первым так внимательно и пристально, что казался замороженным. Он переводил свои эмоции в ряд прилагательных, которые потом послужат исходным материалом для заметки в новостях.

- Эти страницы - именно те, на которых я тогда писал, - удивление в глазах собеседника наполнило Ци Цзина радостью. - Я хранил их в тайне.

На мгновение он замолчал, а потом его голос стал мягче:

- Эти слова... Они отражают мое первое впечатление о тебе. В таком случае... Я попрошу тебя записать на этом листке твое первое впечатление обо мне - даже одного слова будет достаточно.

Сказав это, он достал лист бумаги для заметок, похожий на те, что лежали на столе. Он поднес его к Шень Яню и протянул ему ручку, чтобы тот мог написать.

Ци Цзин думал, что Шень Яню потребуется немало времени, чтобы ответить на этот вопрос, но не ожидал, что тот немного подумает, возьмет ручку и напишет строчку слов:

«Упорный, целеустремленный, рациональный, добрый, уверенный в себе, проницательный, терпимый».

Шень Янь собирался писать и дальше, но человек, о котором шла речь, был слишком смущен, чтобы смотреть. У него покраснело лицо, и он потянулся, чтобы закрыть лист, выхватить ее, но Шень Янь вовремя поймал его руку и накрыл своей ладонью, не давая высвободиться. И вот так он закончил писать ручкой последние слова...

«Когда он смущается, у него краснеют уши».

- Прямо как сейчас, - тихо с улыбкой пробормотал Шень Янь, растирая между пальцами красные и теплые кончики ушей, от чего они становились еще горячее, чем раньше.

А после этого было задано еще много вопросов.

Про автомобильную аварию

Про последовавший за ней визит.

По поводу их совместной жизни.

По поводу дома.

Для Ци Цзина слушать, как Шень Янь рассказывает об их эмоциях и переживаниях со своей точки зрения, было неотъемлемой частью их общих «воспоминаний».

Когда он задал последний вопрос, на таймере камеры уже было три с половиной часа, а они даже не заметили, как пролетело время.

- У нас осталось немного времени, - Ци Цзин произнес обычную фразу, которую каждый ведущий говорит во время интервью. - В таком случае... Прежде, чем мы закончим эту

программу, хотите ли вы задать какие-либо вопросы ведущему?

- Хочу, - тихо ответил Шень Янь, но просто долго на него смотрел.

Через некоторое время он словно ниоткуда достал маленькую бархатную коробочку. Он медленно открыл ее перед Ци Цзином. Там лежала пара мерцавших в студийном освещении серебряно-белых колец, а по их изгибу струилось теплое сияние.

- Я хочу спросить: ведущий, ты выйдешь за меня?

Теперь они оба стояли на новой отправной точке в жизни.

Это был правильный момент - они стояли бок о бок, готовые встретить это новое начало, и теперь пришло время задать этот вопрос. Теперь они были способны, полны уверенности и готовы посвятить себя совместной жизни.

В этот момент камера запечатлела лишь детали, которые менялись на лице Ци Цзина - от удивления до безмолвной улыбки, слезу, которая упала ему на воротник, и крепкие объятия, которые они делили на двоих.

Однако глаза Шень Яня запечатлели полный путь обретения счастья.

Они вдвоем, вместе.

- Ты поделишь со мной это счастье?

- Да.

□Конец□

Примечание автора.

□Слова благодарности в самом конце□

Я написала эту историю по одной очень простой причине: поскольку я немного познакомилась с кругом любителей онлайн-озвучки, мне пришла в голову идея написать историю, которая разворачивалась бы в этом кругу.

До того, как отправиться в писательское путешествие, я не рассматривала «романы с онлайн-озвучкой» как отдельный жанр, озвучка служила скорее фоном для действия двух главных героев. И это было именно так, у меня не существовало четкого представления о том, как создать «роман с озвучкой», и я просто позволяла своим представлениям и мыслям направлять повествование. Для меня это было их «хобби», и мне особенно нравилось изображать процесс озвучивания, а еще – саму актерскую игру. Я рассматривала онлайн-часть истории просто как платформу, а не как ее основную часть, так что, возможно, этот роман не вполне соответствует самой идее жанра «романа с онлайн-озвучкой».

В сообществе любителей онлайн-озвучки есть АО, которые усердно и самоотверженно работают, но часто не получают особого признания. Возможно, они не широко известны, возможно, плотный рабочий график не позволяет им участвовать во многих аудиодрамах, но их преданное добросовестное отношение к тому, что они делают, – это вещь, которой я глубоко восхищаюсь. Я хотела написать историю о таких людях, как они, что и привело к созданию Ци Цзина и Шень Яня.

Но я не ожидала, что объем книги превысит 150 глав и 800 тысяч иероглифов.

Для меня, которая до этого писала только короткие рассказы, это тоже является личным рекордом. В конечном итоге развитие истории отклонилось от моего первоначального плана – конечно же, ход сюжета не всегда диктуется автором, иногда это делают и персонажи. ^ _ ^

Это путешествие от начала и до конца заняло в общей сложности два года. На протяжении всего процесса написания романа в моей жизни произошло множество изменений, некоторые случились оффлайн, например, в карьере и личной жизни, а некоторые – онлайн, где у меня тоже было несколько менее благоприятных моментов. К счастью, несмотря на многочисленные перерывы, мне все же удалось выстоять до конца. В свете этого мне хотелось бы выразить благодарность читателям, которые находились рядом и продолжали поддерживать меня на протяжении всего этого времени.

Сейчас я чувствую то же самое, что и главные герои в конце конкурса – мне бы хотелось произнести сотни и тысячи слов признательности, но я просто резюмирую это двумя простыми словами: «Спасибо вам». В самые мрачные периоды моей онлайн-истории, когда я сталкивалась с творческим кризисом или брала перерыв, мне очень повезло, потому что у меня были вы – читатели, которые помогли мне пережить эти трудные времена.

Сейчас, оглядываясь назад, я вспоминаю, как порой оставляла довольно незрелые ответы на некоторые комментарии, выходила из себя, вела себя неразумно и была слишком чувствительна. Сейчас, когда я читаю эти комментарии, я нахожу их смехотворными. Тем читателям, которых я, возможно, обидела, я приношу свои искренние извинения, а еще – благодарности, неважно, остались ли вы здесь до конца, и сможете ли вы это увидеть.

Пока я писала роман, я часто думала: «Я хочу закончить, я хочу закончить, я хочу закончить». (Потому что многие читатели ждут выхода новых глав или не будут читать роман до тех пор, пока он не будет дописан). Однако теперь, когда я достигла этой точки, мне чуть-чуть не хочется расставаться с этой работой... Но я верю, что Папа Котика и 2Янь, несомненно,

продолжат заниматься озвучанием и любить друг друга в своем мире.

Итак, я хочу еще раз поблагодарить каждого, кто дочитал роман до конца!

И на этот раз, пожалуйста, действительно, правда, не спрашивайте о дне моего возвращения.

[Относительно экстр.] На данный момент я не планирую писать никаких дополнительных глав. Мне кажется, что я уже рассказала достаточно, и если бы я хотела рассказать историю второстепенных персонажей, таких как «Пять» и Лапша, было бы неуместно помещать ее в конец этого романа. Если бы я захотела написать о них, то я бы начала отдельный роман (но мне так лень... *падает*).

<http://bllate.org/book/13906/1225692>